

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ЧЕНЦОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем)

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
aschentsov@mail.ru

БОРЬБА С ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

А н н о т а ц и я . Объектом исследования является деятельность органов и войск Народного комиссариата внутренних дел СССР на территории германской провинции Восточная Пруссия против диверсионно-террористического подполья противника в 1944–1945 годах. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью этого вопроса как в отечественной, так и зарубежной историографии, что позволяет раскрыть малоизвестные страницы заключительного периода Великой Отечественной войны. Целью исследования является рассмотрение состава немецкого диверсионно-террористического подполья, основных способов его действий в тылу Красной армии, а также форм противодействия органов и войск НКВД СССР диверсионно-террористическим акциям в тылу действующей армии. Статья основана на документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Российского государственного военного архива, ранее не введенных в научный оборот.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Великая Отечественная война, Восточная Пруссия, уполномоченные НКВД СССР по фронтам, войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии, внутренние войска НКВД СССР, немецкие диверсионно-террористические формирования

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ченцов А. С. Борьба с диверсионно-террористическим подпольем противника на территории Восточной Пруссии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 8. С. 71–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1112

ВВЕДЕНИЕ

Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция достаточно подробно раскрыта как в отечественной [1], [5], [10], так и зарубежной историографии [12], однако в большинстве работ значительное внимание уделено описанию боевых действий, а обстановка в тылу фронтов оказалась вне рассмотрения исследователей. Вместе с тем на территории Восточной Пруссии (как и на территории всей Германии) органами и войсками Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР), осуществлявшими задачи охраны тыла действующей армии, был проведен значительный объем мероприятий, направленных на противодействие диверсионным и террористическим формированиям. Однако имеющиеся работы по истории пограничных [2] и внутренних войск [3] также оставляют эту тему без рассмотрения, что не позволяет в полном объеме раскрыть многогранную деятельность правоохранительных структур в обе-

спечении разгрома противника на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с диверсионно-террористическими формированиями противника на территории Восточной Пруссии отражена в документах управлений войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, а также 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР (приказы, директивы, оперативные сводки и ориентировки), находящихся на хранении в Российском государственном военном архиве и фактически не введенных в научный оборот. Данные документы составили основу настоящей статьи.

* * *

Формирование диверсионно-террористического подполья на территории Восточной Пруссии началось осенью 1944 года, когда германское командование было поставлено перед

необходимостью защиты провинции от вступления на ее территорию советских войск. Отличительной особенностью немецкого подполья было то, что его созданием занимались как структуры вермахта и СС, так и местные партийные организации НСДАП, не имевшие должного уровня взаимодействия и постоянно конфликтовавшие между собой.

Первоначально идея создания вооруженных формирований, оказывающих помощь вермахту по сдерживанию наступающих советских войск путем осуществления диверсионных акций в приграничных районах Германии, получила свое практическое воплощение в структуре СС, где 19 сентября 1944 года было создано так называемое «Бюро Прютцмана», руководитель которого обергруппенфюрер СС Г. Прютцман получил особые полномочия по созданию диверсионных отрядов, известных под названием «Вервольф» [11: 16]. Низовой структурой «Вервольфа» должны были стать отряды (группы) численностью от 4 до 7 человек, проводившие в целях конспирации свою работу изолированно друг от друга. Предполагалось снабжение членов отрядов стрелковым оружием и взрывчатыми веществами, необходимыми для проведения диверсионных актов. Координация действий отрядов и связь с руководством должны были осуществляться при помощи коротковолновых передатчиков¹.

Однако создать полноценные структуры «Вервольфа», находившиеся под контролем СС, на территории Восточной Пруссии не удалось. Как показал на допросе арестованный 15 мая 1946 года начальник штаба «Вервольфа» в Восточной Пруссии Г. Кречман-унд-Таннен, к началу наступления Красной армии в январе 1945 года было сформировано всего три группы, в которые входили 36 человек. В связи с быстрым наступлением и переходом под контроль советских войск значительной части Восточной Пруссии деятельность по созданию отрядов «Вервольфа» была свернута².

Значительную активность в тылу соединений и частей Красной армии в Восточной Пруссии проявляли диверсионно-террористические группы, сформированные разведывательными и контрразведывательными органами противника. При этом подобные группы либо оставались в тылу наступающих советских частей и осуществляли сбор информации об их составе и перемещении, либо забрасывались в глубокий тыл с самолетов для совершения диверсионных актов на коммуникациях. Активной деятельности диверсионно-террористических групп спо-

собствовало географические условия Восточной Пруссии – наличие на ее территории больших лесных массивов и болотистых участков, а также значительного количества мелких населенных пунктов, находившихся вдали от коммуникаций, в которых диверсанты могли скрываться в течение длительного времени.

Следует отметить, что немецким командованием на территории провинции были заблаговременно подготовлены бункеры для диверсантов, которые оставались в тылу наступающих советских войск, предназначенные для проживания и действий в автономном режиме. В специальном донесении начальнику войск НКВД СССР по охране тыла Земландской группы войск командир 31-го пограничного полка подполковник С. Н. Котов следующим образом описывал место укрытия диверсантов в районе имения Ляубенхоф (округ Земланд):

«Бункер расположен в 50–80 м от дороги, тщательно замаскирован и на поверхности земли ничем не выделяется. Для входа в бункер имеется автоматический люк, на поверхности которого установлено растущее дерево. Глубина бункера 1,5–2 м, ширина 2 м, длина 6–8 м. Бункер внутри обшит тесом, имеется уборная, комната для отдыха, где устроены нары на 8–10 человек, а также хранилище боеприпасов. Бункер оборудован вентиляцией, на расстоянии 7–8 м от люка имеется запасной выход. Огневых точек и амбразур не имеет»³.

Кроме того, в районах действий диверсантов заблаговременно готовились тайники с оружием и боеприпасами. В районе лесничества Паннауген (округ Лабау) в землянке, в которой проживала диверсионная группа, истребительным отрядом Управления войск НКВД СССР по охране тыла Земландской группы войск было изъято 560 кг взрывчатых веществ, 7 ящиков взрывателей, 200 ручных и 80 противотанковых гранат, ручной пулемет, автомат, 8 винтовок, 36 противотанковых мин, 7700 патронов, радиоприемник и двухнедельный запас продовольствия для 22 человек⁴.

Серьезное влияние на обстановку в тылу советских войск оказывали действия групп, созданных партийными органами из числа местного населения. Еще 26 июля 1944 года рейхсфюрер СС Г. Гиммлер заявил: «Если враг прорвется куда-нибудь, он столкнется с таким фанатичным народом, который будет безумно сражаться до последнего так, что он точно не пройдет» [13: 33]. Используя лозунг необходимости защиты Германии от наступающей Красной армии, партийные руководители с осени 1944 года осуществляли вербовку в группы, которые долж-

ны были остаться на подконтрольной советским войскам территории и совершать диверсии.

Широкое распространение на территории Восточной Пруссии получило формирование диверсионных групп из числа подростков – членов нацистских молодежных организаций «Юнгфольк», «Гитлерюгенд» и «Союз немецких девушек». Как и в случае с партийными организациями, руководители молодежи в своей работе акцентировали внимание на необходимости защиты родины от наступающего врага. При этом они умело играли на чувствах самопожертвования у подростков (например, руководитель «Гитлерюгенда» А. Аксман в своем обращении к членам организации заявил: «Враг топчет нашу землю и грозит нам смертью. Прежде чем мы позволим себя убить или поработить, мы будем бесстрашно сражаться до победы» [4: 241]), а также распространяли сведения о зверствах советских войск на территории Германии, формируя ненависть к военнослужащим Красной армии. В ряде случаев подростки направлялись для кратковременного обучения в диверсионные школы. Так, с ноября 1944 года в городе Бишофсбург (округ Рессель) действовала специальная диверсионная школа для членов «Гитлерюгенда», которой руководили три инструктора из состава СС⁵. Аналогичная школа действовала в городе Ландсберг (округ Прейсш Айлау) перед его занятием частями Красной армии⁶. В ряде случаев подготовка диверсантов из числа молодежи проходила совместно с обучением членов фольксштурма. Отдельные группы подростков, оставленных для диверсионной деятельности в тылу Красной армии, имели значительное количество оружия и боеприпасов. В период с 1 по 10 апреля 1945 года оперативной группой 3-го стрелкового батальона 13-го Виленского пограничного полка в районе деревни Штернберг (округ Хайльсберг) были задержаны 38 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, действовавшие мелкими группами по 5–6 человек. У задержанных изъяты 8 советских и 28 немецких винтовок, противотанковое ружье, 3 ручных пулемета, станковый пулемет с запасным стволом к нему, 3 охотничьих ружья, 16 гранат, 6 кг тола и 2312 винтовочных патронов. В ходе обыска у диверсантов обнаружены три медали «За отвагу» и медаль «За боевые заслуги», снятые с убитых советских военнослужащих⁷.

Значительное количество диверсантов было подготовлено и оставлено противником в Кенигсберге. Большая часть из них должна была действовать под видом гражданских лиц. Так, задержанный служебным нарядом 1-й заставы

132-го Минского пограничного полка в южной части города член НСДАП с 1933 года К. Саагер получил задание от руководителя низовой партийной организации «войти в доверие к русским, поступить на работу в какое-нибудь учреждение и заниматься подрывной диверсионно-террористической деятельностью»⁸. Для ведения диверсионно-террористической деятельности в Кенигсберге активно использовались подростки. По данным разоблаченного агента немецкой разведки «Г», в Кенигсберге было оставлено 9 диверсионно-террористических групп общей численностью 360 человек, большая часть которых являлась членами «Гитлерюгенда». Все диверсанты прошли восьмидневное обучение, после окончания которого получили оружие и боеприпасы⁹. В целях обеспечения действий диверсионно-террористических групп немецким командованием как в городе, так и в его окрестностях были подготовлены склады с вооружением, боеприпасами и взрывчатыми веществами. Служебным нарядом 3-го стрелкового батальона 86-го пограничного полка при проверке данных, полученных в результате допроса задержанного члена нацистской организации, в подвале одного из домов на северо-восточной окраине Кенигсберга в специально оборудованной комнате были обнаружены и изъяты 10 ручных пулеметов, 110 винтовок, 150 гранат, 10 200 патронов и 30 противотанковых мин¹⁰.

Активная подрывная деятельность в тылу советских войск получила распространение с февраля 1945 года. Диверсионные группы, скрываясь в лесных массивах, совершали обстрелы военнослужащих Красной армии, а также производили поджоги зданий в населенных пунктах, осуществляли порчу линий связи.

С марта 1945 года противник стал совершать диверсии на железнодорожных коммуникациях. Так, например, диверсионная группа, выброшенная с самолетов в тылу 3-го Белорусского фронта 7 марта 1945 года, скрывалась в лесных массивах, находившихся вдоль железнодорожного участка Инстербург – Велау. Ранним утром 13 марта группа совершила подрыв железнодорожного полотна в 4 км восточнее города Инстербург, а в ночь на 15 марта – подрыв полотна под воинским эшелонном в 1 км восточнее станции Пушдорф¹¹. После выхода из строя радиостанции диверсионная группа ушла по направлению к линии фронта¹².

Наиболее крупные акции, направленные на выведение из строя коммуникаций в тылу советских войск, были проведены диверсионными группами в конце марта 1945 года

в южных районах провинции. Вечером 22 марта на железнодорожном перегоне Вилленберг – Найденбург между станциями Мушакен и Грюнфлисс (округ Найденбург) в результате подрыва полотна неустановленной диверсионной группой сошли с рельс паровоз и три вагона¹³. 26 марта в этом же месте под эшелон с гражданами Германии, направленными на работы в СССР, был произведен подрыв трех мин, в результате чего одна женщина погибла и четверо получили ранения¹⁴.

Несмотря на отдельные резонансные диверсионные акции, деятельность диверсионно-террористических групп противника, оставленных в тылу советских войск, не имела существенных результатов. Причиной этого стало отсутствие единого руководства подрывной деятельностью и, как следствие, координации между структурами, осуществлявшими формирование и подготовку диверсионных групп. Несмотря на большое количество лиц, оставленных в тылу Красной армии с диверсионными задачами, их акции носили хоть и массовый, но малоэффективный характер, однако требовали от руководства органов и войск НКВД СССР проведения мероприятий, направленных на противодействие диверсионным и террористическим проявлениям. В большинстве случаев розыск диверсионных и террористических групп противника проводился на основании сообщений взаимодействующих органов или служебных нарядов о совершении диверсионного акта или столкновениях с диверсантами. При этом из состава полков выделялись истребительные группы или отряды, которые действовали в определенных районах путем выделения из своего состава таких видов служебных нарядов, как разведывательно-поисковые группы (РПГ), дозоры и секреты. Так, например, после серии диверсионных актов на железнодорожном участке Мушакен – Грюнфлисс (округ Найденбург) в конце марта 1945 года в предполагаемый район действий диверсантов был выброшен истребительный отряд 86-го пограничного полка численностью до 100 человек, которым руководил командир полка майор П. А. Марихин. В течение нескольких дней служебными нарядами, выделенными от истребительного отряда, были задержаны 50 немцев, среди которых в результате фильтрации разоблачены три подростка, участвовавшие в совершении диверсий [6: 97].

В ряде случаев действия истребительных отрядов не ограничивались по времени, а также определенной территорией. Так, 11 марта 1945 года для ликвидации диверсионной группы,

состоящей из немецких солдат и офицеров, в районе деревни Патимберн (округ Инстербург) был сформирован истребительный отряд, в состав которого вошли 6 застав и маневренная группа 33-го пограничного полка, а также 104-я отдельная маневренная группа и взвод учебной команды сержантского состава Управления войск НКВД СССР по охране тыла Земландской группы войск. Первоначально поиск проводился в лесных массивах на площади до 15 квадратных километров, однако в последующем площадь района поиска увеличилась более чем в два раза. В ходе действий истребительного отряда, продолжавшихся до конца марта 1945 года, была практически полностью уничтожена диверсионная группа численностью 22 человека¹⁵.

Широкое привлечение к разведывательной, диверсионной и террористической деятельности немецкого населения потребовало от органов и войск НКВД СССР, выполнявших задачи по обеспечению тыла фронтов, проведения крупномасштабной работы по выявлению агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов, а также участников диверсионных и террористических формирований в этой среде.

В ходе наступления Красной армии по территории противника в целях быстрого выявления немецкой агентуры в крупных населенных пунктах от частей войск НКВД СССР практиковалась высылка оперативно-чекистских групп (ОЧГ), в состав которых включались офицеры разведывательных отделений батальона (полка), а также придавались одна-две заставы (в зависимости от размеров населенного пункта). В ходе работы ОЧГ разделялась на 7–10 подгрупп, каждая из которых по особому плану обрабатывала до 10 объектов.

При стабильном положении линии фронта от стрелкового батальона пограничного полка ежедневно выделялось не менее двух разведывательно-поисковых групп с целью проверки населенных пунктов и лесных массивов, что приводило к значительному охвату розыскными мероприятиями охраняемого участка. Кроме того, РПГ нередко выделялись с целью реализации разведывательных данных для задержания агентуры противника или диверсантов из числа местного населения. Следует отметить, что именно РПГ активно использовались для розыска и задержания членов сформированных противником диверсионных и террористических групп из числа немецких подростков. Так, 22 марта 1945 года служебными нарядами 3-го стрелкового батальона 13-го Виленского по-

граничного полка в деревне Ливенберг (округ Хайльсберг) были задержаны несколько подростков 14–16 лет, которые в ходе фильтрации дали показания о совершении террористических актов в отношении военнослужащих Красной армии. В ходе проведенных розыскных мероприятий в населенных пунктах Ливенберг, Штернберг, Восседен и Штольцхаген арестованы 19 членов молодежных нацистских организаций, у которых изъяты 3 ручных пулемета, 8 автоматов, 47 винтовок, 4 пистолета, 11 охотничьих ружей, 2 малокалиберные винтовки, 12 гранат и 2000 патронов [8: 240]. 26 марта 1945 года разведывательно-поисковой группой 15-й заставы 86-го пограничного полка под руководством начальника заставы лейтенанта И. В. Николаева в городе Алленштайн была задержана группа из 11 членов «Гитлерюгенда», у которых изъяты 9 винтовок, 3 гранаты, 1500 патронов и 2 кг взрывчатых веществ¹⁶.

Помимо разведывательно-поисковых групп в целях розыска и задержания агентуры противника использовались дозоры – подвижные наряды численностью от двух и более человек, высылаемые с целью осмотра местности. В ряде случаев этот вид наряда использовался для розыска тайников и складов вооружения и боеприпасов, предназначенных для действий диверсантов и террористов. Кроме того, для поиска и задержания агентов германских разведывательных и контрразведывательных органов, а также диверсантов-одиночек командованием войск НКВД СССР практиковалось проведение облав и частных операций по проверке местности. Облавы проводились в крупных населенных пунктах как своими силами, так и с привлечением личного состава военных комендатур. Так, 14 февраля 1945 года подразделениями 104-й отдельной маневренной группы совместно с военной комендатурой была проведена облава в городе Тапиау (округ Велау), в результате чего выявлено 150 местных жителей, переданных под наблюдение органов военной администрации¹⁷. Через день, 16 февраля 1945 года, в городе вновь была проведена облава, в ходе которой задержаны 33 человека, в их числе оказались 4 солдата немецкой армии и 14 местных жителей, не имевших документов¹⁸.

Частные операции по проверке местности проводились силами подразделений одного пограничного (стрелкового) полка по согласованию с начальниками оперативных групп НКВД СССР. Так, в период с 8:00 до 16:00 25 марта 1945 года подразделениями 331-го пограничного полка была проведена операция по проверке го-

рода Инстербург «в целях розыска и задержания агентуры противника и прочего преступного элемента». В ходе операции предполагалось осуществить тщательный осмотр служебными нарядами всех жилых и нежилых помещений и подвалов, а также оврагов и кустарников, находившихся в непосредственной близости от города, с последующим задержанием «всех лиц гражданского населения и военнослужащих, не имеющих документов»¹⁹.

Результативность действий органов и войск НКВД СССР по выявлению агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов, а также участников диверсионных и террористических формирований в среде немецкого населения была достаточно высокой. Так, только за февраль – март 1945 года из более чем 36 тыс. немецких граждан, задержанных служебными нарядами войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта и 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР, в ходе фильтрации были разоблачены 115 диверсантов, 27 террористов, 42 агента разведывательных органов и 199 агентов контрразведки противника²⁰. У задержанных изъяты 3 станковых и 47 ручных пулеметов, 50 автоматов, 462 винтовки, 50 пистолетов, 850 гранат, 72 055 патронов, 241 мина и 1238 кг взрывчатых веществ²¹.

Значительными были и результаты очистки Кенигсберга, проведенной частями войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта совместно с соединениями 50-й армии. Уже к 13 апреля 1945 года служебными нарядами в оперативные группы НКВД СССР было передано 60 526 человек, среди которых были арестованы 1710, в том числе 152 агента германской разведки и контрразведки, диверсантов и террористов²². В последующем число задержанных еще более увеличилось. Так, только разведывательными отделениями пограничных полков войск НКВД СССР в апреле 1945 года были разоблачены 136 диверсантов, 63 террориста, 56 агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника. Служебными нарядами в ходе очистки города обнаружены и изъяты 2 миномета, 385 ручных пулеметов, 78 автоматов, 7867 винтовок, 41 пистолет, 1195 гранат, 43 мины, 63 500 патронов и 18 кг взрывчатых веществ²³.

Несмотря на значительный объем мероприятий, направленных на обеспечение безопасности тыла действующей армии, проведенных оперативными секторами НКВД СССР и войсками НКВД СССР в Восточной Пруссии, к моменту окончания боевых действий на ее территории в значительном количестве продолжала скры-

ваться агентура германских разведывательных и контрразведывательных органов, а также лица, завербованные командованием противника для проведения диверсионных и террористических акций. Вследствие этого, а также в связи с будущим разделением провинции и последующим вхождением ее территории в состав Советского Союза и Польши руководством НКВД СССР была санкционирована единственная в своем роде операция по очистке Восточной Пруссии от враждебного элемента.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 5 мая 1945 года № 00453 на территории провинции были сформированы восемь оперативных секторов НКВД СССР, которым были приданы части войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта и 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР [7: 60]. К началу июня 1945 года оперативными секторами НКВД СССР было арестовано 1280 человек, в том числе 446 агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника, диверсантов и террористов²⁴.

Однако операция по очистке Восточной Пруссии от враждебного элемента фактически не была завершена, так как части войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта вследствие осложнения оперативной обстановки были выведены в Литовскую ССР, а оставшиеся на территории провинции три полка 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР не могли полностью обеспечить проведение оперативных мероприятий на всей ее территории. Вместе с тем

находившимися на территории провинции оперативными группами НКВД СССР по состоянию на 1 сентября 1945 года были выявлены и ликвидированы 43 диверсионно-террористические группы, а также арестованы 3029 человек, в том числе 1072 агента разведывательных и контрразведывательных органов противника, диверсанта и террориста [9: 94, 113].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные органами и войсками НКВД СССР мероприятия по обеспечению безопасности тыла действующей Красной армии в период Восточно-Прусской стратегической операции и сразу же после ее окончания позволили в достаточно короткий срок пресечь на территории провинции деятельность диверсионно-террористических формирований, а также агентуры разведывательных и контрразведывательных органов противника, что в целом позволило в определенной степени стабилизировать оперативную обстановку. Вместе с тем проведение мероприятий по противодействию диверсионно-террористическому подполью не могло в полном объеме охватить всех лиц, завербованных германским командованием для проведения диверсионных и террористических акций на подконтрольной советским войскам территории. В силу этого обстоятельства в конце 1945 – начале 1946 года основной задачей органов НКВД – НКГБ в Восточной Пруссии являлось точечное выявление лиц, причастных к диверсионно-террористическим формированиям, и пресечение их деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 235. Оп. 2086. Д. 407. Л. 379.
- ² Отделение специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий информационного центра Управления МВД России по Калининградской области. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 65–66.
- ³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32901. Оп. 1. Д. 113. Л. 53.
- ⁴ РГВА. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 111. Л. 119–120.
- ⁵ Там же. Ф. 32947. Оп. 1. Д. 40. Л. 97.
- ⁶ Там же. Ф. 32936. Оп. 1. Д. 48. Л. 96.
- ⁷ Там же. Ф. 32947. Оп. 1. Д. 40. Л. 169–169 об.
- ⁸ Там же. Ф. 32935. Оп. 1. Д. 58. Л. 236.
- ⁹ Там же. Ф. 32936. Оп. 1. Д. 48. Л. 155.
- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 861. Л. 245–245 об.
- ¹¹ РГВА. Ф. 38816. Оп. 1. Д. 40. Л. 178, 180.
- ¹² Там же. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 117. Л. 162.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 861. Л. 181.
- ¹⁴ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 176. Л. 252–252 об., 257 об.
- ¹⁵ Там же. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 115. Л. 151.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 32936. Оп. 1. Д. 48. Л. 98.
- ¹⁷ Там же. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 113. Л. 41.
- ¹⁸ Там же. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 115. Л. 96.
- ¹⁹ Там же. Ф. 38816. Оп. 1. Д. 36. Л. 78.
- ²⁰ Там же. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 174. Л. 138, 212.

- ²¹ Там же. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 174. Л. 94, 164; Ф. 38680. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 37, 49.
²² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 42–43.
²³ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 171. Л. 47.
²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 261.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / В. П. Зимонин, Н. Ф. Азяский, В. А. Афанасьев и др. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. 712 с.
3. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: В 5 т. Т. 3. Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945) / Ю. А. Марценюк, В. П. Баранов, А. С. Беркутов и др. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2021. 480 с.
4. Кнопп Г. «Дети» Гитлера. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 285 с.
5. Крети́нин Г. В. Битва за Кенигсберг. Восточно-Прусская кампания 1944–1945 гг. М.: Яуза-каталог, 2022. 224 с.
6. Ченцов А. С. Применение войск НКВД СССР в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции 1945 г. // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: Материалы VIII конференции. Петрозаводск: Издательский дом ПИН, 2023. С. 94–101.
7. Ченцов А. С. Факторы деятельности войск НКВД СССР в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции // Омский научный вестник. 2023. Т. 8, № 2. С. 59–65.
8. Ченцов А. С. Характеристика оперативной обстановки на территории Восточной Пруссии в январе – июне 1945 г. в документах войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти историка отечественных спецслужб Александра Михайловича Плеханова и 105-летию образования ВЧК. Омск: Омский государственный технический университет, 2022. С. 238–244.
9. Щеглов А. М. Щит и меч Янтарного края. Калининград, 2021. 300 с.
10. Якимов С. А. Битва за Восточную Пруссию. 1944–1945 гг. Калининград: Аксиос, 2019. 664 с.
11. Biddiscombe P. Werwolf! The history of the national socialist guerilla movement, 1944–1946. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 1998. 456 p.
12. Dieckert K., Grossman H. Der Kampf um Ostpreussen. Ein authentischer Dokumentarbericht. München: Gräfe und Unzer Verlag, 1965. 227 S.
13. Mammach K. Der Volkssturm: Das letzte Aufgebot 1944/45. Köln: Pahl-Rugenstein, 1981. 215 S.

Поступила в редакцию 29.07.2024, принята к публикации 31.10.2024

Original article

Aleksey S. Chentsov, Cand. Sc. (History), Senior Researcher,
Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow, Russian Federation)
aschentsov@mail.ru

FIGHTING THE ENEMY'S SABOTAGE AND TERRORIST UNDERGROUND IN EAST PRUSSIA

Abstract. The object of the research is the activities of the organs and troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR in the territory of the German province of East Prussia against the sabotage and terrorist underground of the enemy in 1944–1945. The relevance of the topic is due to the insufficient study of this issue in both domestic and foreign historiography, which allows us to reveal little-known pages of the final period of the Great Patriotic War. The purpose of the study is to examine the composition of the German sabotage and terrorist underground, the main methods of its actions in the rear of the Red Army, as well as the forms of counteraction of the organs and troops of the NKVD of the USSR to sabotage and terrorist actions in the rear of the active army. The article is based on documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Russian State Military Archive, previously not introduced into scholarly circulation.

Keywords: Great Patriotic War, East Prussia, USSR's NKVD commissioners for war fronts, USSR's NKVD troops protecting the rear of the active Red Army, USSR's NKVD internal troops, German sabotage and terrorist formations

For citation: Chentsov, A. S. Fighting the enemy's sabotage and terrorist underground in East Prussia. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(8):71–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1112

REFERENCES

1. The Great Patriotic War of 1941–1945: In 12 vols. Vol. 5. The victorious final. The final operations of the Great Patriotic War in Europe. The war with Japan. (G. N. Sevostyanov, Ed.). Moscow, 2013. 864 p. (In Russ.)
2. Ordeal by the war. Border troops (1939–1945). Moscow, 2008. 712 p. (In Russ.)
3. The history of the Russian law enforcement forces: from the internal guard of the Russian Empire to the troops of the National Guard of the Russian Federation: In 5 vols. Vol. 3. The troops of the NKVD of the USSR in the Great Patriotic War (1941–1945). (V. V. Zolotov, Ed.). Moscow, 2021. 480 p. (In Russ.)
4. Knopp, G. Hitler's "children". Moscow, 2004. 285 p. (In Russ.)
5. Kretinin, G. V. The battle for Königsberg. The East Prussian campaign of 1944–1945, Moscow, 2022. 224 p. (In Russ.)
6. Chentsov, A. S. The use of the USSR's NKVD troops in the East Prussian strategic offensive operation of 1945. *Historical readings on Andropova Street, 5. The history of security agencies*. Petrozavodsk, 2023. P. 94–101. (In Russ.)
7. Chentsov, A. S. Factors of activity of the troops of NKVD of the USSR during the East Prussian strategic offensive operation. *Omsk Scientific Bulletin*. 2023;2:59–65. (In Russ.)
8. Chentsov, A. S. Characteristics of the operational situation on the territory of East Prussia in January – June 1945 in the documents of the USSR's NKVD troops protecting the rear of the 3rd Belorussian Front. *The activities of Russian special services in the era of social cataclysms: Proceedings of the II all-Russian research and practice conference dedicated to Alexander M. Plekhanov and the 105th anniversary of the All-Russian Extraordinary Commission for Combatting Counterrevolution and Sabotage*. Omsk, 2022. P. 238–244. (In Russ.)
9. Shcheglov, A. M. Shield and sword of the "Amber Region". Kaliningrad, 2021. 300 p. (In Russ.)
10. Yakimov, S. A. The battle for East Prussia. 1944–1945. Kaliningrad, 2019. 664 p. (In Russ.)
11. Biddiscombe, P. Werwolf! The history of the national socialist guerilla movement, 1944–1946. Toronto, 1998. 456 p.
12. Dieckert, K., Grossman, H. Der Kampf um Ostpreussen. Ein authentischer Dokumentarbericht. München, 1965. 227 p.
13. Mammach, K. Der Volkssturm: Das letzte Aufgebot 1944/45. Köln, 1981. 215 p.

Received: 29 July 2024; accepted: 31 October 2024